

АННА АЛЕКСАНДРОВА

ШЕППОТ АНГЕЛА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУШИ

Тексты Рунета (АСТ)

Анна Александрова

Шепот Ангела. Возвращение души

«Издательство АСТ»

2025

УДК 82-312
ББК 84стд1-444

Александрова А.

Шепот Ангела. Возвращение души / А. Александрова —
«Издательство АСТ», 2025 — (Тексты Рунета (АСТ))

ISBN 978-5-17-177793-7

Жизнь Сергея оборвалась трагически рано, оставив после себя незавершенные мечты и большую любовь. Впереди — только пустота и вечность. Но что, если смерть — это не финал, а лишь начало нового пути? За гранью привычного Сергея ждет не небытие, а дар Вселенной. Шанс, который перевернет его восприятие реальности и полностью изменит понимание миропорядка. Герой научится прислушиваться к знакам свыше, доверять внутреннему голосу и распознавать незримые узоры судьбы. Его единственным компасом станет обострившаяся интуиция, незаменимым помощником — посланник Вселенной, а главной целью — та, ради которой он готов пойти на все. Сможет ли Сергей, балансируя на грани между мирами, сделать сложный выбор: пожертвовать жизнями сотен тысяч людей ради спасения личного счастья? Найдутся ли в нем силы пойти наперекор судьбе? Или плата за возвращение слишком высока?

УДК 82-312
ББК 84стд1-444

ISBN 978-5-17-177793-7

© Александрова А., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Конец котенку	7
Глава 2. Здравствуй, милый!	8
Глава 3. Гардиан	12
Глава 4. Выбор	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Александрова

Шепот Ангела. Возвращение души

© Александрова А., 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

*Случайностей не существует – все на этом свете либо испытание,
либо наказание, либо награда, либо предвестие.*

Вольтер

Пролог

В 2004 году я, будучи молодым специалистом, вчерашней выпускницей университета, снимала квартиру в одном из центральных районов Иркутска. Квартира была простенькой, выдавшей вида и десятки жильцов до меня. Район хоть и относился к историческому центру, но престижным назвать его было сложно – старые обветшалые застройки, убитые дворы, проклятые тополя, цветущие каждое лето, как в последний раз.

Мебель в квартире блестела добротной полиролью Советского Союза: шифоньер, сервант застекленный, стол. А еще раскладной диван и книжные полки, заваленные старыми изданиями с пожелтевшими страницами, которые пахли пылью и, как ни странно, типографией. Но в целом, здесь было все, что нужно начинающему специалисту, только что шагнувшему на путь самостоятельной жизни.

Маниакальный читатель всего подряд, я вскоре добралась до оставленной мне микробιβотеки. Перебирая книгу за книгой в поисках литературного алмаза, я нашла тогда за ровным рядом советской классики интересную вещь – блокнот, размером в четверть альбомного листа. Обложка его была из натуральной кожи: снаружи гладкая, выделанная; изнутри – бархатистая, замшевая. Два кожаных шнура, обвивавших блокнот, придавали ему дорогой и винтажный вид. Этакая записная книжка викторианского путешественника. Но стоило заглянуть вовнутрь, как сразу становилось понятно, что не такого уж и викторианского.

Тонкие, но довольно плотные разлинованные странички были исписаны ровным игольчатым почерком. Среди записей имелись даты, говорившие о том, что автор пользовался блокнотом не ранее чем в 2000-м, на рубеже веков и тысячелетий. Это был не ежедневник, не рабочий инструмент, а скорее дневник или даже сборник разрозненных мыслей и заметок (да, я знаю, что нехорошо читать чужие дневники, мне стыдно).

Я при случае спросила у хозяйки квартиры, не ее ли это блокнот. Женщина схватилась за кожаный переплет, на мгновение ее лицо озарила вспышка узнавания, сменившаяся неприязненной гримасой. Она сказала, что не помнит блокнота и что я могу его выкинуть. Свой секрет хозяйка квартиры так и не выдала.

Выбрасывать столь интересную вещь, конечно же, никто не собирался. Я оставила блокнот себе, фантазируя о судьбе его бывшего владельца.

Уже тогда у меня родилась идея книги, вдохновленная непонятными, но любопытными записями. В 2008 году я попыталась впервые их оформить в некое подобие романа. Неудачно. Но история не отпускала меня, и спустя еще шестнадцать лет я все-таки решила дать новую (третью уже) жизнь тем запискам.

Тут надо сказать, что 99 % книги – это все-таки моя фантазия. Правда, сочиняя, я отталкивалась от фраз вроде «кто стрелял в Игоря?», «Афган (??? – узнать детали), татухи иначе не объяснить», «5-7-2-9-5-1». Имена и адреса я изменила по этическим соображениям. Но время событий, декорации и некоторые мысли из того блокнота вошли в книгу нетронутыми и заполнили собою оставшийся процент.

... что ж (немного волнуясь) начнем, пожалуй, наше путешествие.

Глава 1. Конец котенку

4 июля 2000 года

Знак по ограничению скорости. Еще один. Еще. Что за... Не было же тут знаков? Сергей покосился на спидометр: сто десять. Железный конек-горбунок взвизгивал на кочках, но несея резво. Пятнадцать лет машине, а летает. Умеют все-таки японцы.

Сосновый бор по обеим сторонам дороги слился в однородную буро-зеленую стену. Асфальт петлял под колесами, как ленточка в руках гимнастки. Сергей заметил краем глаза еще один предупреждающий знак. Да откуда они здесь повылазили?!!

На лобовое стекло плюхнулась и сразу же растеклась в прозрачную кляксу капля дождя. Вторая. Третья... Накрыло ливнем, как волной в океане. Сергей включил дворники, но скорость не сбавил. Сегодня день подарка, а у него на пассажирском сиденье любимые Маришкины цветы вянут без воды. Сергей покосился на полевые ромашки, собранные утром, досадливо вздохнул из-за поникших лепестков и прибавил газу.

Кота он заметил слишком поздно: тот вынырнул из кювета и, прижимаясь к асфальту, быстро пересекал дорогу. Черный, испуганный, мокрый, с желтыми площадками глаз.

Сергей инстинктивно дернул руль влево, машину занесло, повело, закрутило. В боковое окно ворвался оглушающий вопль клаксона, мерзкий до дрожи скрежет металла, и...

Глава 2. Здравствуй, милый!

Слепящий белый свет вырвал Сергея из темноты. Свет проникал в мозг, обжигал сознание, вызывал тошноту.

– Зрачки не реагируют! – раздался за головой незнакомый голос, звучавший гулко, словно из колодца.

– Что с давлением? – отозвался другой.

– Падает. Эй, парень, держись! Держись, мы почти приехали... ли... ли... ли.

Сергей слышал удаляющееся эхо слов, но уже ничего не видел. Темнота вновь забралась в его сознание.

И снова свет, но другой – спокойный, нежный, притягательный. Он манил чарующим маяком, обещал мир и радость, возвращение в... куда?

Ни страха, ни мыслей, просто любование светом и нестерпимое желание прикоснуться к его источнику. Сергей не замечал того, что рядом. Лишь ощущал, как движется вперед, к своей цели.

Он не понял, как очутился вдруг на цветущей летней поляне, под босыми его ногами простирался травяной ковер, а над головой раскинулось ясное небо, источавшее тот самый свет. И все, и ничего более. Разве что поодаль росло большое дерево с густой темно-зеленой кроной и выделялось мрачным пятном на светло-радужном фоне.

Страшно не было, скорее любопытно и чуточку тревожно. Сергей шагнул вперед, и новый мир распахнулся перед ним. Странные ощущения... Он видел свои босые ноги, чувствовал щекотание мягкой травы, но иначе, совсем иначе, чем обычно. Словно через тонкую невесомую пленку, отчего казалось, что он не идет, а летит.

Но несколько шагов – и Сергей привык, ощущения стали знакомыми и понятными, он осознал, что слышит теперь и звуки: пение птиц, шуршание ветра в листве дерева, журчание ручейка. Сергей осмотрелся и увидел совсем рядом блестящую водяную змейку, разделявшую поляну пополам. Он залюбовался мерцанием разноцветных бликов и потому вздрогнул от неожиданности, когда услышал знакомый, но давно забытый голос:

– Здравствуй, Сергеюнька.

На другой стороне ручья стояла бабушка Наташа. Бабушка Наташа умерла шестнадцать лет назад.

Выцветшие серые глаза смотрели с любовью из-под нависших от старости век, губы, испещренные мелкими поперечными морщинками, растянулись в приветливой улыбке. Белые длинные волосы бабушки были заплетены в косу и заколоты шпильками в тугой пучок на затылке. Все ровно так, как тогда... до того, как она умерла.

– Здравствуй, милый, – повторила бабушка и протянула Сергею сухонькую ладошку. – Пойдем?

Он уставился на нее с удивлением, радостью и тревогой одновременно. Он никак не мог подобрать слов... никак не мог сообразить, что происходит и почему. Смутные догадки вползли холодком к солнечному сплетению, и миг спустя ледяной лавиной накатило внезапное осознание.

– Я умер? – тихо спросил Сергей.

– Да, – так же тихо ответила бабушка.

Казалось, что мир вокруг снизил громкость, чтобы давно не видевшиеся родственники могли поговорить шепотом.

– Это не страшно, – ободряюще кивнула бабушка Наташа. – Закончился твой первый жизненный опыт. Для тебя все впервой. Вот почему ты не помнишь, кто ты такой на самом деле. Пойдем, милый, я расскажу.

Она вновь протянула руку. Сергей поколебался секунду и все же коснулся узловатых пальцев, одновременно перепрыгивая ручеек.

Только приземлился он уже не на траву, а на гладкий, излучающий белый свет пол пустой комнаты. Это трудно было назвать именно комнатой. Но сознание Сережи упорно пыталось найти ориентиры, образы, слова из прошлого, которыми можно было бы обозначить то, что он ощущал сейчас. Вот почему он окрестил пространство, в котором оказался, «комнатой».

На самом же деле для описания этого места подошли бы такие слова, как эфемерность, спокойствие, вечность, свет. У пространства не было границ, не было теней. Только лился бесконечный свет отовсюду. Тот самый, который так манил Сергея в начале пути.

– Где мы? – без страха, но с любопытством спросил он.

– В Источнике, в месте, откуда ты появился и откуда приходят все живые души, – ласково проворковала бабуля. – Ты новенький. Новая душа. Лишь только ты явился, тебя сразу отправили проживать жизнь, в которой у тебя было имя и тело. В которой сформировалась твоя первая личность. Но эта земная жизнь – лишь маленький кусочек твоего пути. За ним последуют новые жизни, новые смерти, новый опыт.

– Зачем?

– Чтобы собрать все артефакты... важные жизненные качества, грани кристалла. Знаешь... как из неограненного алмаза, похожего на мутный бесформенный камень, ювелир творит сверкающий бриллиант, отшлифовывая грань за гранью. Так и душа, жизнь за жизнью, приобретает огранку, важную для роста Вселенной. Понятно, милый?

– Эмм... вроде да.

– Я пытаюсь говорить с тобой на единственном знакомом тебе языке, но, если что, то не стесняйся, спрашивай. Хорошо?

Сергей натужно улыбнулся и кивнул, его накрыло ностальгическими флешбэками. Бабушка при жизни была учительницей физики и в разговорах с внуками часто сочетала заботу с привычками школьного лектора. Когда-то она в такой же манере рассказывала Сергею о законе сохранения энергии, совмещая ласковое «милый» со сложными научными терминами.

– В мире бессмертных душ ты младенец, – говорила меж тем бабушка. – Но твоя душа наполнится знаниями и о земном мире, и о том, что за его пределами. Ты можешь стать ученым или рабочим, мужчиной или женщиной, здоровым или часто болеющим. Кем угодно и каким угодно. Тебя будут окружать разные люди, ты будешь говорить из жизни в жизнь на разных языках и постепенно соберешь целостную картину мира. Знания на всех уровнях – материальном, ментальном, эмоциональном и духовном. Все это станет тебе доступным однажды. И тогда ты выйдешь из круга Сансары, покинешь Игру.

– Сансары?

– Это цикл перерождений на Земле. После каждой жизни ты будешь возвращаться сюда, чтобы подвести итоги, сделать выводы и выбрать следующую цель и следующую жизнь.

– И какая цель у меня была... там?

– Для начала просто познакомиться с миром, побыть в нем. Понять, как он устроен, а еще научиться считывать знаки, хотя бы дорожные. С этим у тебя было туго. – Бабушка добродушно засмеялась.

– Да уж, – тоже хохотнул Сергей.

То ли атмосфера вокруг, то ли аромат, витавший в воздухе, то ли едва уловимая вибрация «белой комнаты» – все словно наполняло его легкостью. Все казалось простым, радостным, таким, каким должно быть. Но откуда-то из глубины души, однако, доносился тонкий писк возмущения, который Сергей не мог ни понять, ни расслышать как следует. И потому отмахнулся от него, погружившись в интересную беседу:

– А ты кто? Ангел? Где твой нимб? Где крылья?

Бабушка щелкнула пальцами, и над головой ее зажегся голубоватым свечением диск.

– Можно и с нимбом, если тебе так нравится. А крылья затекли: старость, знаешь ли, позволь не расправлять, – пошутила она, передернув плечами, будто действительно проверяла, как там крылья. – На самом деле все устроено совсем не так, как ты думаешь. Однако твоему юному сознанию еще трудно воспринимать объективную реальность, ты мыслишь привычными шаблонами прошлой личности. Но с каждым разом тебе будет доступно больше, а ограничений станет меньше. Потом не придется объяснять тебе про Источник и про Сансару, так ведь? И я явлюсь к тебе, быть может, в другом образе. Более близком уже по следующей жизни.

– Ааа... это... интересно – какой она будет? Я могу выбирать условия? Можно мне... ну там... денег много?

Бабушка беззвучно засмеялась, и лучики морщин разбежались по маленькому лицу.

– Какой ты еще ребенок... Конечно, ты можешь выбирать условия. Но испытание богатством тебе еще рано проходить. Надо сначала добыть артефакт стабильности, серьезности, умение брать и нести ответственность. Нарботать такое качество, которое поможет удержаться от соблазнов, а то ведь можно так испортить карму, что не выплывешь.

– Это... типа... и ад существует?

– А как же, – ответила бабушка.

– Эммм... огонь, котлы, черти?

– Не совсем так. Без чертей, но приятного мало. Я покажу. Пойдем.

Она коснулась ладошкой Сережиного плеча, и не успел он моргнуть, как оба они вернулись на поляну, полную цветов, ароматов и звуков. Ручья в этот раз слышно не было, но по-прежнему шумело листвою большое дерево на расстоянии шагов пятидесяти, не больше.

– Во-о-он там, иди, не бойся. – Бабушка махнула рукой куда-то за ствол дерева.

Сергей сделал шаг в указанном направлении и скорее почувствовал, а не увидел, как светлый мир потускнел.

Дерево само по себе не было страшным. Черный пористый ствол впечатляюще массивен – вряд ли хватит рук, чтобы обхватить его. Темно-зеленые гладкие листья на вид казались тяжелыми, будто из камня, но колыхались на ветру легко, издавая тихий скрежещущий звук. Однако чем ближе Сергей подходил, тем темнее становилось небо. Вроде бы всего пара шагов, а как изменилось пространство. По траве пополз холодный белый туман, яркие краски поляны расплылись в его сырости. Птицы умолкли, шум листвы звучал теперь зловеще.

Подойдя к дереву вплотную, Сергей вообще перестал что-либо видеть, кроме этого черного великана: слишком густой туман накрыл собою пространство.

Бабушка ободряюще пожала Сережину руку и подтолкнула внука вперед:

– Во-о-он они, видишь? Качаются на ветру.

Постепенно сквозь клубы тумана, плававшие в воздухе, Сергей различил тонкие высокие тени, которые шатались из стороны в сторону. Они были похожи на водоросли, растущие из земли. Теней было много... очень много. Они стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга и молчали.

– Они видят нас? – спросил Сергей шепотом.

– Нет, ничего не видят, кроме тумана, и слышат лишь собственные мысли. Они надолго обречены стоять вот так. Даже друг друга не видят. Все, что им остается, – это думать о том, что они натворили.

Сергей поежился. От вида небесной тюрьмы ему стало не по себе. Опять засвербел внутри тонкий голосок сопротивления, захотелось вспомнить что-то. Сергей повернулся к бабушке и сказал:

– Пойдем отсюда, пожалуйста.

– Идем-идем, – кивнула она согласно. – Тем более Гардиан уже ждет тебя.

Они развернулись и направились обратно, и с каждым шагом мир вновь наполнялся яркостью и теплом. Туман быстро развеялся, и Сергей увидел небо, подсвеченное розовым, бесконечно прекрасным закатом, первые звездочки на нем.

Сергей вздохнул легко и радостно, обернулся и еще раз взглянул на дерево. Оно качнуло всю кроною, будто прощалось. Вновь совсем не страшное.

– Ты сказала, они там надолго. Но... не навсегда? И что такого надо сделать, чтобы вот так...

– Нет, милый, не навсегда. Нет у Бога задачи наказывать. Только очистить души от Зла, чтобы, вернувшись опять на Землю, они не начали творить бед. Зло – оно ведь прилипчивое, заразное. Как раковая опухоль, способно уничтожить всю планету. Чем дольше души стоят у Источника, тем чище становятся. Очищение приходит через раскаяние. Только раскаяние – это не слезы по себе любимому, по своей загубленной душе, а истинное осознание, сожаление о содеянном. У кого-то на раскаяние века уходят, у кого-то минуты. А потом вновь им шанс дается все с начала начать. Но ты не бойся. Тебе такое не грозит... в ближайшие жизни точно. Это надо совсем... умудриться всей душой Злу отдаться. Да и у тебя хранитель замечательный, поможет подобрать условия и задачи так, чтобы постепенно набрать нужный опыт, прежде чем идти в действительно сложные испытания.

– Ангел-хранитель?

– Да, твой Гардиан.

– А разве...

– Нет, это не я. Я тот, кто встречает новичков и рассказывает о правилах Игры. Но мы все – части единого. Пока ты узнал достаточно для первого раза. Через пару жизней поймешь, как все устроено.

Дальше они шли молча, Сергей силился вспомнить то, о чем забыл, и никак не мог. Красота, окружавшая его со всех сторон, отвлекала внимание, наполняла душу благодатью, а сознание тишиной. С каждым шагом Сергей сбрасывал бремя прошлого, и в нем росло предвкушение будущего.

В воздухе пахло морем, и действительно, поднявшись на пригорок, Сергей с бабушкой увидели маленький уютный залив с песчаным пляжем и длинным деревянным пирсом. Безлунное небо с россыпью желтых звезд накрывало море черным куполом. И все равно было светло, вернее, темно, но все видно: и лодку, привязанную веревкой к пирсу, и разошедшиеся доски, прибитые к круглым столбам, торчащим из черной глади воды, и фигуру, сидящую на самом краю досок.

Глава 3. Гардиан

– Вот он, твой хранитель, – указала бабушка Наташа на тощий силуэт. – Идем скорее, заждался уж нас.

Они прибавили шаг, и Сергей с удивлением отметил, как легко передвигается пожилая женщина. Бабушка была ровно такой, какой он ее помнил, даже синий парадный костюмчик – юбка до колен и твидовый пиджачок – оставался таким же, как в детских воспоминаниях. Но при этом исчезла скованность движений: бабушка будто плыла с той же скоростью, что и Сергей, семена кривыми ножками вполне размеренно.

В мгновение ока они оказались у причала. Сергей с любопытством и даже с некоторым волнением уставился на того, кто сидел к ним спиной, свесив ноги к воде. Под широкой, явно не по размеру курткой угадывались узкие плечи, тонкая шея торчала спичкой над дутым капюшоном.

Человек обернулся, когда Сергей захохотал по гуляющим деревьяшкам пирса. Обернулся и быстро встал. И вот тогда-то Сергей понял, что это она. Девочка-подросток с короткостриженными растрепанными волосами, с огромными, как у мультяшных принцесс, глазами и ярко-красной царapiной на носу.

– Ребенок? – Сергей выдохнул разочарованно.

– Можешь звать меня Лиля, – неуверенно представилась девчонка и подозрительно прищурилась.

Она прятала что-то за пазухой, прижав обе руки к груди, и будто не решалась сделать шаг навстречу.

Сергей беспомощно посмотрел на бабушку:

– Ты говорила, что моего хранителя зовут Гардиан.

– Гардиан – это звание, общее имя всех ангелов-хранителей. Твой Гардиан предпочитает образ и имя из своей последней земной жизни. Ты у нее первый подопечный.

– А, ну тогда все ясно, – скептически усмехнулся Сергей. – Не так уж и сложно умереть в двадцать семь, если твой хранитель – подросток.

– Ну знаешь ли, – возмутилась Лиля. – Я наизнанку вывернулась, чтобы ты хоть до двадцати семи дожил! Ты же совсем безбашенный! Как чуть не утонул, прыгнув в девять лет на спор с моста, помнишь? Кто тогда рыбака разбудил? А как в двенадцать на заброшенную стройку полез? Пришлось дверью тебе палец прищемить, чтобы ты на крышу не забрался. А пожар на даче помнишь? А лавину в горах?! Ты же катастрофа ходячая! Я вся поседела тебя из передрыг вытаскивать!

Она отпустила ворот куртки и смешно ткнула тонким пальцем в свою русую макушку, на которой, конечно же, не было ни одного седого волоса. В этот момент из-под стеганой ткани вынырнула черная усатая мордочка с круглыми желтыми глазами. Кот. *Тот самый* кот.

– О-о-о-о-о, – протянул Сергей. – Вот и смерть моя... желтоглазая... страшная о-о-о-очень.

– Он не виноват, – все так же запальчиво заступилась за кота девочка, прикрыв его худенькой рукой. – Это ты его убил, а не он тебя. Будет тебе минус в карму, кстати. Я тебе знаки раз пять показывала. Даже там, где их не было, я их матера... матери... материализовала в обход всех правил. Но ты все равно несея как сумасшедший. А твою свободу воли мне нельзя нарушать!

– Ну тише-тише, – вмешалась наконец бабушка, приобнимая девчонку за плечи. – Не сердись, он ведь новенький. И ты тоже не дуйся, – обратилась она к Сергею. – Лиля хоть и новичок среди хранителей, но опыт у нее серьезный. Как земной, так и здесь, по эту сторону.

Лиля моя ученица. Прежде чем стать твоим Гардианом, она прошла серьезную стажировку. А сколько жизней прожила там, на Земле!

– Сто шестьдесят восемь, – поддакнула Лиля. – Я знаю, что жизнь – это ценность, в отличие от тебя. Если рано умираешь, значит, не получаешь достаточно опыта. Приходится вновь рождаться, проходить детство, становление, пока созреешь до артефакта... если созреешь... ух, сколько лет пройдет.

– Ладно-ладно, я понял. – Сергей пошел на мировую. – Извини, был не прав.

Он протянул руку, вопросительно взглянув на Лилю. Та расстегнула куртку, обнажив старомодное желтое платье в мелкий зеленый цветочек, достала кота и позволила Сергею его погладить.

– Ему пора, – прошелестела бабушка.

– Да, – кротко, но с явным сожалением вздохнула Лиля.

Она поцеловала кота в макушку и опустила желтоглазое чудовище на пирс. Кот не сопротивлялся, потерся о ноги Лили плюшевой шерсткой, прыгнул в лодку и улегся колечком на дне.

– Прощай, хорошей жизни тебе, хвостик, – шепнула девочка.

В этот момент пушистый комок затрясся мелкой дрожью и растворился в воздухе, словно марево в июльской жаре. Кот не исчез полностью, а сгустился в точку-звездочку, похожую на светлячка. Озорной огонек поднялся над пирсом, крутанулся три раза вокруг Лили и улетел на небо.

– Куда это он? – охнул замороженный произошедшим Сергей.

– В новую жизнь, – ответила бабушка. – Тебе тоже пора определяться. Да, Лиля? Какие у нас есть варианты?

И тут произошло то, что заставило Сергея вновь открыть рот от удивления. В воздухе перед Лилей появились три сферических... назовем это... экранами. Мерцающие полупрозрачные шары, на поверхности которых проступали то ли цифры, то ли буквы, то ли иные какие-то символы. Они увеличивались, уменьшались, преобразовывались во вполне узнаваемые образы из земной жизни. Эти футуристические штуковины никак не вписывались в пейзаж с пирсом, звездным небом и вполне реальным на вид морем.

– О-оу, – только и смог вымолвить Сергей, но бабушка с Лилей поняли его без слов.

– Варианты твоей будущей судьбы, – пояснила бабушка. – Судьба – это то, что неизменно: родители, место рождения, твои задачи на жизнь. А под задачи в программу заносятся судьбоносные встречи и некоторые поворотные точки. Но в остальном – свобода действий и выбора.

– Это семья в Новой Зеландии, – Лиля ткнула пальцем в одну из сфер. – Пара еще не жената, но ребенок должен сплотить их окончательно. Зачатие уже произошло, будет девочка. Душа может занять это тело в любой момент вплоть до рождения.

– Я? Девочка? – Сергей рефлексивно положил ладонь себе на грудь.

– Ты. Если выберешь этот путь, – кивнула Лиля. – Артефактов у тебя в копилке еще нет, в этой судьбе можно попрактиковать терпение, очень полезный навык. А если сюда, – девочка едва заметно пошевелила пальцами, и другая сфера увеличилась в размерах, отразив внутри себя темнокожих мужчину и женщину, – то тогда можно укрепить силу воли. Семья хорошая, любящая, а вот район и окружение не очень, будет много соблазнов, а значит, и шанс прокачать волю.

– И если вдруг не получится, – вмешалась бабуля, – попробуешь снова в следующей жизни. Число попыток не ограничено.

– Окейно. Хотя нет, стоп! Я помню, вы обе упоминали... карму. Это у нас что? Что-то про наказание? Если меня накроет соблазнами и я не справлюсь, то?..

– То испортишь карму, – ответила бабушка. – Такая Игра. Карма – это что-то вроде твоего энергетического баланса, как счет в банке – то прибывает, то убывает. Чем светлее карма, тем больше возможностей от Вселенной. Чем темнее, тем больше препятствий. Понимаешь?

– Нет, – мотнул головой Сергей.

– Ну смотри, – пришла на помощь Лиля. – Попробую совсем просто, на собственном примере. Так...

В воздухе появилась еще одна сфера. Она развернулась цифровым полотном, как экран в кинотеатре, и на нем заиграли образы, замелькали сцены.

– Когда-то я жила жизнью воина-крестоносца, – говорила Лиля, а на экране ее слова оживали картинками из Средневековья. – В той жизни моей задачей было прокачать милосердие, и выбор, что предлагался мне из раза в раз заключался в том, чтобы убивать или не убивать. Я выбирал первое. Убивал много, безжалостно, даже тогда, когда в том не было нужды. Меня сопровождали мудрые учителя, хранитель посылал мне знаки, я видел примеры другого выбора. У меня *был* шанс жить иначе, но в гордыне своей и жадности я не щадил никого. Так я, сам того не ведая, копил отрицательную карму. Мои жертвы испытывали страх, боль, ненависть, и оттого общий баланс мира уходил в минус, в сторону Зла. Чтобы восстановить его, надо было делать что-то очень хорошее. И это что-то делали другие люди. Не я. Я же, когда покинул ту страшную жизнь, чуть было не угодил в тень Черного дерева. Но, – Лиля с благодарностью посмотрела на наставницу, – меня простили и дали мне еще один шанс. Вот только душа моя была так изуродована опытом убийств, что в новой жизни я родилась с внешним уродством – горбом. В те века это было дурным знаком. Меня гнали отовсюду, били, пытались убить. Единственным человеком, который любил меня и оберегал, была моя мать. Она обладала артефактом безусловной любви, это самый сильный и важный артефакт во Вселенной. А я в теле горбуни смогла наконец-то понять, что же такое милосердие и что Злу можно и нужно противостоять. Знаешь, чем я занималась? – Лиля озорно улыбнулась. – Я спасала черных кошек от религиозных фанатиков.

– За что и поплатилась, – грустно добавила бабушка.

– Да. Но ни о чем не жалею.

– Как это «поплатилась»? – не понял Сергей.

– Меня сожгли на костре, – болезненно поморщилась Лиля. – Сам понимаешь – горб, полный дом черных кошек. Люди сочли, что я ведьма. Но и это было частью кармы. Это... очень сложная структура Вселенной. Делая зло в моменте, человек создает импульс, который однажды, может быть сквозь года, снова спровоцирует зло. И оно притянется к хозяину, к тому, кто послал первоначальный импульс. Это может случиться сразу, в рамках одного воплощения, а может через две-три-четыре жизни. Остановить карусель зла можно только добром и прощением. Сколько бы боли тебе ни причиняли – не твори зло в ответ, даже в мыслях. Помни, что это твой бумеранг вернулся, не запускай его снова.

– То же самое и с добром, – включилась в объяснение бабушка. – Карма работает в обе стороны. Смотри, сейчас все поймешь!

На экране замелькали новые картинки, смутно знакомые Сергею. То была сцена из его собственной жизни, снятая словно сверху и чуть сбоку: пустырь за Горным институтом, три бритоголовых отморозка втаптывают в весеннюю грязь какого-то пацана, шарят по его карманам, попутно пиная остроносными ботинками под ребра. Тем пацаном оказался первокурсник Сашка Нефедов, Сергеев одноклассник. Тогда они еще не общались...

– Помнишь, что было потом? – остановила киноленту Лиля.

– Да, я шел через пустырь, увидел их и...

Экран вновь ожил, и на нем во всей красе предстала батальная сцена, в которой два молососа-первокурсника бьются с дворовой гопотой не на жизнь, а на смерть. Где-то за кадром засвиристел милицейский свисток.

Лиля гордо подбоченилась и быстро вставила:

– Это я! Я патруль привела. Такую цепь случайностей пришлось соорудить, ух!

– Спасибо, – вымолвил Сергей озадаченно, внутри него вновь засвербело. – Но...

– Что это значит? – закончила за внука бабушка. – Ты проявил смелость и вступился за слабого. Тебя позвал зов справедливости, несмотря на явно проигрышную ситуацию. Это хорошо. Ты сотворил добро, помог человеку. Созданный тобой импульс добра вернулся к тебе: ты обрел лучшего друга и союзника на всю жизнь.

– Сашка, – протянул с тоскою Сергей. – Братан... Неужели никогда не увидимся?

– Увидитесь и не раз, но в других жизнях. Ты спас его от смерти по собственной свободной воле. Теперь он твой кармический должник. Пока не отдаст долг, будет перерождаться всегда где-то рядом с тобой. Так что когда-нибудь, возможно, спасет и твою жизнь. Он будет испытывать в этом потребность.

– Ух ты...

– Да, так интересно устроен этот мир, – кивнула бабушка. – Теперь понятно, что такое карма?

– Н-да... но вопросыки все же остались...

Лиля и бабушка молча уставились на Сергея в ожидании.

– Что это такое?! – Он растопырил руки ладонками вверх, указывая на висевшие в воздухе сферы. – Как это вообще понимать? Это какие-то сверхсовременные компьютеры? Разве... загробный мир... это не... не знаю. Но разве это экраны? Шары-телевизоры? Счет? Банковский счет? Вы серьезно? А где старцы бородатые? Ангелы крылатые? В книжках все иначе! Почему мы будто в фильме про будущее?

– Может, это и есть будущее, – осторожно произнесла бабушка, будто раздумывая, что можно сказать, а что нельзя. – То, куда идет человечество. И не только в техническом исполнении, но и в духовном. Главным образом, именно в духовном. Придет время, и ты все поймешь. Но в чем-то ты прав. Человечество на Земле развивается во всех направлениях. Души копят опыт, в том числе и опыт пребывания здесь, по эту сторону. Образы отпечатываются в подсознании, самые талантливые воспроизводят их в материи, это называется материализацией. Не один в один, но приближенно, в рамках возможностей Земной Системы. Так появились радио и телефон, как способ общения на расстоянии, хотя нам здесь для этого не нужны провода. Или интернет как единая информационная база – здесь мы называем это Хрониками Акаши, и они существовали испокон веков.

– Не удивлюсь, если вскоре появятся на Земле такие же переносные планшеты, – добавила Лиля, кивая на сферы. – И можно будет одним взмахом пальцев перелистывать картинки, приближать их и смотреть, что сейчас происходит с кем-то другим. Прямой эфир в кармане, так сказать.

– Ух ты, – только и смог произнести Сергей.

– И не говори... Однако пора делать выбор. Куда отправишься в следующей жизни?

Глава 4. Выбор

Сергей смотрел на три мерцающие сферы, отражающиеся в черном зеркале воды. Две из них были открыты: Новая Зеландия и задворки Нью-Йорка. Третья переливалась незнакомыми ему символами.

– А там что? – приподнял Сергей брови, указывая взглядом на закрытый шар.

Лиля коротко шмыгнула носом, кинула виноватый взгляд на бабушку и выпалила:

– Иркутск. Ваша с Мариной соседка. Будет девочка. Отца нет... точнее, он уже того... бросил их. Марина будет помогать. Ну хоть так... а все равно рядом.

Сфера раскрылась, и внутри нее отразился образ девчонки. Сергей вспомнил ее – действительно соседка по площадке, подросток еще совсем. Но внимание его привлекла не будущая мать, а другая женщина, маячившая на заднем фоне. Он присмотрелся, сосредоточился на ней, и образ вышел на передний план. Это была Марина. Его любимая. Родная. Марина.

– Лиля, ну зачем? – с тихим укором вздохнула бабушка.

А Сергей вцепился глазами в картинку и наконец-то понял, что же так свербело у него внутри, что же он силится вспомнить, но никак не мог. Марина!!! Да! Его милая, единственная, любимая Марина! Ведь это к ней он спешил... там... тогда. Ей вез букет полевых ромашек.

– Я хочу к Марине, – твердо сказал он. – И нет, не так, не соседским ребенком. Мне надо вернуться обратно... *вмог* тело.

– Это невозможно, ты умер, – сохраняя невозмутимое спокойствие, качнула головой бабушка. – Тело похоронили. Время там течет немного иначе. Сегодня сорок дней.

Повисла тишина. Вакуумная, космическая тишина, в которой не было слышно ни всплеска волны, ни стрекота кузнечика, ни дыхания. Сергей замотал головой. Он сел, спустив ноги к воде. Внизу тут же собралась стайка маленьких серебристых рыбок. Мысли плавали в его голове, как эти рыбки, но ни одна не вырвалась наружу. Сергей молчал. Молчали и Лиля с бабушкой.

Наконец он вымолвил упрямо:

– Верните меня.

– Это не...

– Верните меня!!! – крикнул он, резко встал и тут же сник, опустив плечи и голову.

Эхо разнесло многочисленное «ня-ня-ня» над водой, рыбки бросились в разные стороны, а Лиля вжала свою маленькую лопухую головку в ворот куртки. Одна только бабушка по-прежнему спокойно смотрела на Сергея любящим теплым взглядом.

– Это невозможно, милый, – закончила она свою фразу.

– А-а-а-а... есть, вообще-то, вариант, – пискнула Лиля из глубины куртки.

Сергей выпрямился, подался к ней.

– Ох, Лиля-Лиля, – покачала головой бабушка. – Иногда жалею, что у ангелов-хранителей тоже есть свобода воли. Ты зачем ему про Марину напомнила? Знала же, что так будет.

– Не знала, – буркнула Лиля, а сама уже шурила хитрые глаза, пряча довольную улыбку под воротом.

– Почему? – спросил Сергей. – Почему я про нее забыл? Как я мог?

– Пришлось затереть некоторые фрагменты твоей памяти, пока это еще возможно. Потому что именно такой твоей реакции я и ожидала, – устало сказала бабушка. – Так всегда с близнецовыми душами.

– Что значит близнецовые?

– Ой, это та-а-ак интересно! – не выдержала Лиля, раскрылась и затараторила. – Души выходят из Источника. Кто-то давно живет на Земле, как я когда-то. А кто-то новичок, как ты. Источник выпускает их по одной. Но бывает... бывает, что две зараз. Это вроде бы как

одна душа, но разделенная. Это огромная редкость. Так вот вы с Мариной такая разделенная душа. Одна на двоих. Вот почему у вас случилось мгновенное притяжение там и вы не могли расстаться ни на минуту.

– Такие души могут быть помощниками и учителями друг для друга, – прервала Лилю бабушка. – У них общие задачи, и развиваются они в два раза быстрее. Пока одна половинка познает артефакт свободолобия, вторая может изучать артефакт прощения. И все это в общую копилку. Но это не значит, что близнецовые души обязательно будут вместе. Они могут чувствовать друг друга и с разных континентов.

– Нет, – мотнул головой Сергей.

– Они могут быть просто друзьями.

– Нет, – упрямо твердил Сергей.

– Тогда тебе придется ждать здесь до тех пор, пока Марина не закончит свой жизненный путь, чтобы выйти в новые жизни в одно время и в одном месте, – пожала плечами бабушка.

Сергей склонил голову и заглянул в глаза Лиле с тоской и надеждой, шевельнул одними губами беззвучно:

– Какой вариант, хранитель?

Лиля робко взглянула на наставницу, та покачала головой. Но девочка все-равно выпалила:

– Вернуться в то же время и где-то рядом, но в другое взрослое тело.

– Это против правил, – возразила старшая.

– Так уже бывало, – вкрадчиво мяукнула младшая.

– Что бывало? Что значит другое тело? – Сергей терял терпение.

И вот тогда инициативу полностью перехватила Лиля:

– Случается, что тело, биоскафандр человека, еще функционирует, но души в нем уже нет. Такая программная ошибка матрицы. На Земле это называется глубокая кома. Так вот, если душа покинула тело, но оно настолько сильно само по себе, что продолжает какое-то время жить, то в это мгновение тело может занять другая душа. И... если тело выкарабкается, то внутри него проснется уже другой человек.

– Только он ничего не будет помнить, – предостерегла Сергея бабуля. – Ничего. Вообще. Потому что при выходе на материальный мир душа теряет память. Таковы общие правила Игры.

– Ой, – отмахнулась беспечно Лиля. – Знаю я эти правила. Главное – не рассказывать никому, чтобы система не вычислила, а уж помнит он или нет, этого она не поймет, пока не проколется сам.

– Лиля, с огнем играешь! – нахмурилась бабушка. – Ты уже нарушила все что можно и что нельзя. Начиная от материализации дорожных знаков *там* и заканчивая напоминанием ему о Марине *тут*.

Девочка обиженно насупилась:

– Ну и ладно. Ну и... пусть без памяти. Они все равно притянутся. Я помогу, создам ряд случайностей. А базовые навыки и речь же можно оставить? Можно?

– Ох, нехорошо это, неправильно, – вздохнула бабушка.

Сергей развернулся к ней, умоляюще сложил руки.

– Пожалуйста, дай нам шанс, – прошептал он.

Бабушка протянула свою иссохшую ладошку, нежно погладила внука по голове.

– Это будет ой как нелегко, милый.

– Я на все согласен, лишь бы быть там, где она.

– Да есть ли такое тело?! – всплеснула руками бабуля.

– Есть, в Москве, – тут же откликнулась Лиля, призывая на помощь очередную сферу с чьей-то судьбой. – Да, другой город, но страна та же, возраст плюс-минус тот, язык, отсутствие границ и виз. Все возможно.

Внутри сферы появилась голограмма мужчины, лежавшего с закрытыми глазами на белых больничных простынях. Темные волосы, массивный, почти квадратный подбородок, короткая шея.

– У него была своя жизнь... он другой, судьба другая, – все еще надеялась отговорить Сергея бабушка.

Но внук не слышал ее, он с любопытством разглядывал тело, которое ему предстояло примерить.

Новичок, он и есть новичок: Сергей не умел управлять эмоциями и своими страстями. Сомнения коснулись его души на мгновение, но быстро улетучились, уступив место непоколебимой решимости вернуться на Землю, чтобы найти там Марину. О том, что это может быть пустая трата времени, он даже не думал. Сергей весь был порыв, одно лишь желание, без терпения, без мудрости и даже без той самой безусловной любви, которая подразумевает принятие ситуации и доверие Богу. Нет, он решил, что надо действовать. Действовать прямо сейчас. А там будь что будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.